

Migration and Nesting of Eagles in the Upper Reaches of Angara River МИГРАЦИИ И ГНЕЗДОВАНИЕ ОРЛОВ В ВЕРХНЕМ ТЕЧЕНИИ АНГАРЫ

Melnikov Yu.I. (Baikal Museum of the Irkutsk Scientific Centre, Listvyanka vill., Irkutsk region, Russia)

Мельников Ю.И. (ФГБНУ «Байкальский музей ИИЦ», пос. Листвянка, Иркутская область, Россия)

Контакт:

Юрий И. Мельников
yumel48@mail.ru

Contact:

Yuri I. Melnikov
yumel48@mail.ru

Работа выполнена в 2009–2018 гг. в истоке р. Ангары и прилегающих районах, с использованием общепринятых методик учёта птиц, адаптированных к местным условиям (Равкин, Челинцев, 1990; Мельников, 2016). Проводился учет всех птиц, встреченных на пеших маршрутах. Общий объем учетных работ составляет более 4300 км. Систематика и порядок описания видов приведены по последней сводке птиц России (Коблик и др., 2006). Предварительный анализ материалов по хищным птицам приведён в предыдущей публикации (Мельников, 2016). Интенсивный пролёт хищных птиц здесь отсутствует, но единичные не ежегодные встречи характерны практически для всех видов, зарегистрированных в Южном Предбайкалье. Однако в отдельные годы на правом берегу истока р. Ангары бывают дни с очень высокой численностью пролётных птиц этой группы. Как правило, они отмечаются после длительного и сильного ненастья, во время которого миграция отсутствует. Птицы, прекратившие миграцию в таких условиях, задерживаются в пределах центральной части Приморского хребта. В это время для некоторых их видов зафиксировано формирование крупных миграционных скоплений, но у орлов они не отмечены. Здесь происходит их накопление и в последующем, после восстановления благоприятных погодных условий, они продолжают миграцию чаще всего в сторону южной оконечности озера, где существует миграционный коридор хищных птиц. Однако такое направление миграций явно заметно в периоды формирования крупных миграционных скоплений. В остальное время их разлёт охватывает сектор от дельты р. Селенги до южной оконечности Байкала и, возможно, прилегающих к г. Слюдянка, хребтов.

Из хищных птиц, анонсированных на конференции, здесь встречаются скопа (*Pandion haliaetus*), большой подорлик (*Aquila clanga*), беркут (*Aquila chrysaetos*)

The work was carried out in 2009–2018 in the sources of Angara river and adjacent areas, using commonly accepted methods of recording birds, adapted to local conditions (Ravkin, Chelintsev, 1990; Melnikov, 2016). All birds noted on walking routes were recorded. The total length of routes is more than 4300 km. Systematics and the order of species descriptions are according to the latest Russian bird report (Koblik et al., 2006). A preliminary analysis of materials on birds of prey is in a previous publication (Melnikov, 2016).

There is no intensive migration of birds prey here, and occasional, not annual observations are typical of almost all raptor species registered in the Southern Predbaikal region. However, in some years on the right bank of the source of the Angara river there are days with very high numbers of migratory birds of this group. As a rule, they are noted after a long period of severe weather, during which there is no migration. Birds that stopped migration in such conditions are concentrated within the central part of the mountain ridge Primorsky. At this time, for some species, the formation of large migratory clusters has been recorded, with exception for eagles. Here they accumulate and then, after the return of favorable weather conditions, they continue to migrate usually towards the southern extremity of the lake, where there is a migratory corridor of raptors. However, this direction of migration is clearly noticeable during periods of formation of large migration clusters. At other times, their distribution covers the sector from of Selenga river delta to the southern tip of Lake Baikal and, possibly, mountain ridges adjacent to town Slyudyanka.

Of the birds of prey featured in the upcoming conference, there is Osprey (*Pandion haliaetus*), Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga*), Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*) and White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*).

и орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*).

Скопа в периоды весенних и осенних миграций встречается здесь практически ежегодно, но обилие ее чрезвычайно ограничено. Обычно это одна–две птицы весной и три–шесть особей осенью. Отмечаются единичные случаи гнездования данного вида в вершинах глубоких распадков, идущих к Байкалу. Здесь он осваивает участки темнохвойной тайги, характерной для верхних участков рек.

Большой подорлик на побережье Байкала на этом его участке практически не отмечается. Нами он встречен только один раз после затяжного ненастья 12 августа 2016 г. Причины его отсутствия здесь неясны, поскольку в пределах Приморского хребта на многих его участках он гнездится, а в период пролета является достаточно обычным видом.

Беркут – обычный, но очень малочисленный вид истока р. Ангары и верхнего ее течения. Отмечается здесь в зимний период, а также во время миграций и гнездования. В весенний период первые пролётные птицы начинают отмечаться с конца февраля – начала марта. Присутствие беркута в истоке р. Ангары в зимний период объясняется формированием здесь крупной “холодной” зимовки водоплавающих птиц – до 32,0 тыс. особей (Мельников, 2000). Кроме того, птицы отслеживают подранков копытных животных, оставленных охотниками, и часто кормятся на их трупах. Наиболее часто беркуты в миграционные периоды отмечаются именно на этой зимовке, хотя имеются случаи их наблюдений и в тайге Приморского хребта. На гнездовании беркут очень малочислен, хотя и отмечается в летний период достаточно постоянно. Обычно гнездовые пары наблюдаются в 50–60 км друг от друга. Гнёзда птицы устраивают на участках, где в изобилии встречается заяц-беляк (*Lepus timidus*) и поэтому в годы высокой численности этого вида беркут на гнездовые отмечается значительно чаще.

Другой крупный вид хищных птиц – орлан-белохвост, часто отмечающийся в истоке и верхнем течении р. Ангары, остаётся здесь только на “холодную” зимовку, и в гнездовое время не встречается. Причина формирования здесь зимовки птиц этого вида связана с современным потеплением климата и повышенной кормовой базой в зимнее время. На нижнем участке зимовки имеется крупная звероферма, отходами которой и питаются птицы. Большую роль играет и повышенная продуктивность

The Osprey during the spring and autumn migration occurs here almost every year, but it is uncommon. Usually it is one or two birds in the spring and three to six individuals in the autumn. There are isolated cases of nesting of this species in the upper parts of deep valleys going down to Baikal. Here it prefers areas of “dark taiga”, characteristic of the upper reaches of the rivers.

There is practically no Greater Spotted Eagle recorded on the coast of Lake Baikal on this section of the lake. It was observed only once after a long storm on August 12, 2016. The reasons for its absence here are not clear, since it nests in many parts of the mountain ridge Primorsky, and during the period of migration it is quite regular.

The Golden Eagle is a regular but uncommon species at the sources of Angara river and its upper reaches. It is noted here in the winter, as well as during migration and nesting. In spring, the first migratory birds are observed from the end of February to the beginning of March. Presence of Golden Eagle at the sources of the Angara in the winter period is due to the formation here of a large concentration of wintering waterfowl – up to 32 thousand birds (Melnikov, 2000). In addition, the birds track the ungulates killed and abandoned by hunters, and often feed on their carcasses. Most Eagles during migratory periods are observed on this wintering ground, although there are cases of observations in the taiga of mountain ridge Primorsky. At nesting, the Golden Eagle is very rare, although it is noted quite frequently in the summer. Usually nesting pairs are located 50–60 km from each other. Bird's nests are arranged on sites of a sufficiently high abundance of Hare (*Lepus timidus*) and therefore, in years of high numbers of this species, the Golden Eagle is found more frequently on the nesting ground.

Another large bird prey is the White-Tailed Eagle, often seen at the sources and upper reaches of the Angara river, remains here only in the cold of winter, and is not found at nesting time. The reason for the assembling of wintering birds of this species here is associated with modern climate warming and increased forage reserve in winter. In the lower part of the wintering area, there is a large fur farm, the waste from which nourishes the birds. An important role is played by the increased productivity of the upper sections of the Angara river. White-Tailed Eagles have the opportunity to feed on weakened birds of the Goldeneye (*Bucephala clangula*), which form the basis of the

верхнего участка р. Ангары. Орланы-белохвосты имеют возможность питаться ослабленными особями гоголя (*Vulpes clangula*), составляющими основу зимовки водоплавающих птиц, а также снулой рыбой, сносимой течением к нижнему краю полыньи. На этом участке и концентрируются зимующие птицы – от 1 до 4, крайне редко, до 6 особей. Несмотря на постоянные зимовки, гнездование здесь птиц этого вида до сих пор не установлено. Очевидно, в качестве ограничивающей роли снижающей качество участка, является очень высокая освоенность этой территории человеком.

Таким, образом, несмотря на высокую продуктивность истока и верхнего течения р. Ангары, численность орлов здесь невысокая, что вообще характерно для Восточной Сибири в настоящее время. Даже в периоды миграций, численность их здесь почти не повышается, что указывает на отсутствие интенсивной миграции орлов на этой территории, за исключением периодов продолжительно ненастья, когда закрыты перевалы хребта Хамар-Дабан. В это время наблюдается некоторое их накопление и кратковременный и незначительный рост численности.

wintering waterfowl, as well as the weakened fish that are carried to the lower edge of the open water in the ice. On this site also wintering birds are concentrated – from 1 to 4, very rarely 6 individuals. Despite the regular wintering, the nesting here of birds of this species has not yet been established. Obviously, limiting the quality as a nesting site, is the very high level of development of this territory by man.

Thus, despite the high productivity of the sources and the upper course of the Angara river, the number of Eagles recorded is low, which is typical for Eastern Siberia at the present time. Even in the periods of migration, their numbers here hardly increase, which indicates the absence of intensive migration of Eagles in this territory, with the exception of periods of prolonged heat, when the passes of the Khamar-Daban mountain range are closed. At this time, there is some accumulation and a short-term and insignificant increase in the numbers.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Фото предоставлено М. Бабушкиным.

White-tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*). Photo by M. Babushkin.